

Парадоксальность системоизлагающих философий в способах теоретического исследования парадокса

Научный руководитель – Паткуль Андрей Борисович

Смирнов Григорий Сергеевич

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: grigory.cat@gmail.com

Парадоксы остаются актуальной темой всех разделов философии, а значит, они имеют отношение к ней, превышающее объектоположенность ее основного интереса. Это отношение, перенимая феноменологический язык выражения, можно назвать онтологическим. При этом феноменология, как проект научной философии, описывая парадоксы, не могла утверждать их онтологического характера по причине дезавуирования всех, претендовавших на докантианские права выражения, онтологий.

Оставаясь не интерпретированными в своей онтологической структуре в неметафизической философии, парадоксы, тем не менее, получали осмысление в философии т.н. аналитической традиции, использующей средства математической логики. Работы С. Крипке, Г. Приста и др. до сих пор остаются неснятыми в своих семантических процедурах интерпретации парадокса, тем самым получая имя фундаментальных. Проводя детальную критику всех синтаксических способов работы с парадоксами, аналитическая традиция тем самым обнаруживала свои собственные онтологические основания, которых не дает, по традиции, в выявлении. Эти онтологические основания есть, однако, не по видимости своей, что затрудняет их очищение и высветление в качестве таковых. Титул же онтологий, существующий в математической логике, по видимости представляя онтологии, есть наиболее близкое своей формальной выставленности, познающее по мерке способа, каким оно было составленным, без того чтобы последний был познан как таковой. Иначе говоря, без вида собственных оснований, выявляющееся в аналитической работе в качестве оснований под именем «онтологий» есть наиболее онтологически далекое, взятое бытийным осмыслением всей предыдущей работы по образцу своей сущностной понятности как род встречающегося-в, пусть даже только в возможности своей встречи.

Таким образом, приоритизация семантического способа толкования парадокса и проявляющиеся закономерно формально выраженные преимущества такого подхода есть интерпретация смысла парадоксов, но не есть, однако, их феноменологическое, по способу, проявление. Справедливо спросить, может ли парадокс быть явлен в своем бытийном устройстве без конкретизации в предметной объектности, каковая для аналитической работы есть та или иная система вывода, сохраняя строгую определённую научности. Задача эта идет дальше феноменологической, отказывающейся от конкретизации предметной содержательности своих предметов, взятых в их «как», поскольку парадокс, допуская формализацию, не допускал, следуя принципу непротиворечия, принятому в классической философии со времен Аристотеля за преимущественную область онтологического искания, казания своего способа быть. Однако подобно тому, как явления Канта феноменология открыла как не *только* явления, а основанные в феноменальном (хотя отсылающем) казании себя, так и основания парадокса, который есть не *только* противоречие, обнаруживается в кантовской и наследующим ему системам немецкого идеализма.

Видится так, что Кант *осуществил* парадокс, открыв тематическую область действительного и возможного взамен прежнего технического и теоретического, на языке Канта снова выражаясь. Парадокс, однако, не осуществляется как событие сбываясь в своей действительности, так как он неотделим от способа своего казания, если речь идет о тематически основанном исследовании. Следовало, таким образом, выявить «как» парадокса в его очищенности и осведомленности о своем бытии парадоксом. В распоряжении Канта было древнее указание Декарта, перетолкованное им в основание действительности познания, удостоверяемого в синтезе или, на языке Шеллинга, переведшего трансцендентальное на пути метафизики, в тождестве тождества.

Познанный по мерке своей изначальной понятности, субъект Канта трансцендентален, то есть осуществляет мир в познании, так как трансцендентальный значит: с сознанием обусловленности собственных моментов. Таким образом освобождено место для познания в его онтологической структуре, до этого занимаемое уравнивающим все по основанию сущего оппозицией знания и противоположного ему. Освободившаяся область и составляет существо трансцендентального, исследования возможного. Ее заверение в осуществлении, через синтез трансцендентального субъекта, *осуществляет*, таким образом, возможное как *возможное*, что в формализации могло бы значить парадокс, освобожденный от тематической области непротиворечивого. Включение оба этих момента в систему значило бы для докритического исследования: разнородность моментов, - но для Канта уже значило раскрывающее давание бытия, хотя *и* только трансцендентальное. Система Канта, как онтологическая, не формализована в действительном, как оно в ней выражено, но как «отсутствующая» в действительном конституирует своим отсутствием данность чего-то.

Соотв., все большая формализация отношений трансцендентального на пути немецкого идеализма и, наконец, формальная философия Гегеля, дающая форму философствования вообще взамен «философии», сравнимы с досемантическими исследованиями парадокса, интерпретирующими его данность без высветления способа такого или, в случае Гегеля, с объявлением отсутствие-существенности этого «как», что и тождественно методологическому примату формы и действительного над возможным. Таким образом, семантические решения парадоксальности, заключающиеся в онтологическом исследовании, выявляюще показывающем парадокс, признанные надеждополагающими для логических исследований - в том числе и в применении к внеметафизическим проблемам искусственного интеллекта, - служит пояснением и для философского исследования. Оно раскрывает свет на основание первой самопонятой системы философии - кантовской, объясняет историко-философскую закономерность ее развития, обнаруженной «немецким идеализмом», а значит, в своем раскрывающем понимании и само составляет «философию».

Источники и литература

- 1) Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Том I. Наука логики / М.: Изд-во «Мысль». 1974. 452 с.
- 2) Крипке. С. Очерки теории истинности / пер. с англ. В. Суровцева. URL: <http://philosophy1.narod.ru/www/html/library/logic/kripke.html> (дата обращения: 28.02.2021).
- 3) Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. Биbihина. URL: <http://lib.ru/HEIDEGGER/bytie.txt> (дата обращения: 25.01.2021).
- 4) Priest Graham. Intensional Paradoxes / Notre Dame Journal of Formal Logic. Vol. 32, Num. 2. 1991.